

Омская государственная областная научная
библиотека имени А. С. Пушкина

Инновационно-методический отдел

«Такая служба твоя, поэт...»

методические рекомендации

Омск 2010

УДК 02
ББК 78.3
Т 15

Составитель:
Емельянова Ю. Н.,
главный библиотекарь инновационно-методического отдела

Ответственный редактор:
Лапина Л. В., ученый секретарь библиотеки

Т 15 «Такая служба твоя, поэт...»: метод. рекомендации / Ом.
гос. обл. науч. б-ка имени А. С. Пушкина; инновац.-метод.
отд.; сост.: Ю. Н. Емельянова; отв. ред. Л. В. Лапина. – Омск,
2010. – 37 с.

Пособие предназначено специалистам муниципальных
публичных библиотек в помощь популяризации творчества
А. Т. Твардовского и организации в библиотеках юбилейных
мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения поэта.

© Омская государственная областная научная
библиотека имени А. С. Пушкина, 2010

Истинно народный поэт
(обзор жизни и творчества А. Т. Твардовского)

Александр Трифонович Твардовский – выдающийся русский поэт XX века, участник Великой Отечественной войны, пятикратный лауреат Государственных премий, общественный деятель. Его творчество тесно слито с жизнью нашей страны и является поэтической летописью пережитой нами истории.

А. Т. Твардовский родился 21 (8) июня 1910 года на хуторе Загорье Починковского района Смоленской области в многодетной крестьянской семье, учился в сельской школе. Стихи начал писать рано.

Первые литературные опыты Твардовского были горячо поддержаны его земляком М. Исаковским, в те годы уже известным поэтом. Страсть к поэзии увлекла юношу от крестьянского хозяйства отца к сотрудничеству в местных газетах. Ему было 14 лет, когда в газете «Смоленская деревня» появилось его первое стихотворение «Новая изба».

Поступив в Смоленский педагогический институт, Твардовский решил перечитать всю русскую литературу. Он пробовал себя в разных жанрах, смолоду писал дневник – «рабочие тетради» и вел их до конца жизни.

В этот начальный период молодой писатель выступает как пропагандист колхозного движения. Героика и радость коллективного труда стали его темами. О судьбах крестьянства в годы коллективизации он размышляет в *ранних произведениях*: поэмах «Путь к социализму» (1931), «Вступление» (1932) и «Страна Муравия» (1936), повестях «Дневник председателя колхоза» (1932) и очерках.

В лирике 30-х годов, составившей сборники «Дорога» (1938), «Сельская хроника» (1939) и «Загорье» (1941), поэт стремился уловить изменения человеческих характеров в колхозной деревне, создать запоминающиеся людские портреты. Цикл «Про деда Данилу» (1938) с его героем – мастером своего дела, предварил будущую «Книгу про бойца».

В большую литературу Твардовского вывела *поэма «Страна Муравия»* (1936), главной темой которой стала коллективизация. При сочувственном отношении к ней в поэме ошутим драматизм времени:

вся страна изображена как бы сорвавшейся с якоря и закружившейся в водовороте. «Последний единоличник», крестьянин Никита Моргунок, не способный понять и принять обобществление собственности, едет по стране в поисках легендарной «Муравии», где нет колхозов. Его злоключения отражают мучительные переживания «ста миллионов душ» русского крестьянства в «год великого перелома». В 1935 году поэма была издана в Смоленске, в 1936 – в Москве. Успех «Страны Муравии» вывел поэта в первые ряды современных литераторов.

В 1936 году А.Т. Твардовский переехал в Москву. В 1939 году окончил Московский институт истории, философии и литературы (МИФЛИ). Это был год начала Второй мировой войны. Призрак большой войны витал над страной уже с конца 30-х годов. Один за другим вспыхивали локальные вооруженные конфликты. В двух из них пришлось участвовать и Твардовскому: первый раз – в Западной Белоруссии и затем в войне с Финляндией.

Военный путь А. Т. Твардовского начался осенью 1939 года, когда он в качестве военного корреспондента участвовал в походе Красной Армии в Западную Белоруссию, затем – в советско-финляндской войне 1939-40 гг. В газете Ленинградского военного округа «На страже Родины» публиковалась серия фельетонов в стихах о приключениях лихого бойца финской кампании Васи Теркина. Над стихами трудилась группа поэтов (Н. Тихонов, В. Саянов, Ц. Солодарь, С. Вашенцев, Н. Щербаков), в числе которых был и Твардовский. Бои в Финляндии закончились в марте 1940 года, и Твардовский жил уже замыслом поэмы о прошедшей войне.

С началом Великой Отечественной войны Твардовский получил назначение на Юго-Западный фронт, в газету «Красная Армия». Должность корреспондента фронтовой газеты требовала бесперебойно поставлять в очередной ее номер материал, укрепляющий боевой дух, поднимающий настроение, вселяющий ненависть к захватчикам, мобилирующий на отпор врагу. Твардовский истово и ревностно выполнял свою воинскую обязанность, всеми силами стремясь быть полезным армии. С первых чисел июля 1941 года почти в каждом номере «Красной Армии» появлялись его стихи, очерки, статьи, заметки, фельетоны. Писал он и лозунги, и листовки, и песни.

Уже за первый год войны у Твардовского накопился богатый запас наблюдений и впечатлений, заслуживающих серьезного разговора о тех, «кто воюет на войне». «Война всерьез, и поэзия должна быть всерьез», - делился он своими мыслями с женой в апреле 1942 года. Это и заставило военного корреспондента вернуться к начатой весной 1941 года по впечатлениям финской войны **поэме «Василий Теркин»**. Автор воспользовался именем героя коллективного фельетона газеты

Ленинградского фронта «На страже Родины» Васи Теркина, в создании которого принимал участие.

С июня 1942 года Александр Трифонович был прикомандирован к газете «Красноармейская правда» Западного фронта (с апреля 1944 года – 3-го Белорусского), где и пребывал до конца войны.

Суровые годы Великой Отечественной войны стали для советских писателей периодом труднейших испытаний и вместе с тем высокой творческой активности. Свыше тысячи литераторов приняли участие в боевых операциях армии и флота. Авторы, которые к началу 40-х годов были сложившимися поэтами, участвовали в войне в качестве корреспондентов центральных газет, работали во фронтовой печати, на радио. В тылу и в действующей армии их талант, их слово были необходимы и дороги людям, помогали жить, воевать, хранить верность долгу, стойкость и чистоту души. Поэзия стала острым оружием с первых дней войны. С июня-июля 1941 года в армейском боевом строю находились А. Твардовский, А. Сурков, К. Симонов, И. Сельвинский, Н. Тихонов, С. Щипачев, А. Жаров, И. Уткин, Д. Кедрин, Е. Долматовский, С. Михалков и многие другие. Близость к сражавшимся на фронте, оперативная работа во фронтовой прессе, боевая политработа обогатили поэтов, разнообразили их палитру в жанровом отношении. Поистине перо было приравнено к штыку. Советским поэтам было дано опровергнуть древнюю поговорку «когда шумит бой – музы молчат». Их вклад в Победу народа в Великой Отечественной войне огромен. И, наконец, они оставили новым поколениям такие образцы поэтического творчества, которые навсегда сохранятся в нашем культурном наследии и как свидетельство эпохи, и как живой источник нравственной силы и духовного здоровья, припадая к которому мы можем многое почерпнуть и многому научиться.

Русская поэзия военных лет – явление огромное. Выдающееся место в ней принадлежит А. Т. Твардовскому. Особая дружба у Александра Трифоновича в газете «Красноармейская правда» сложилась с художником Орестом Верейским. Они вместе выезжали в действующие части. Случайная встреча с товарищем по перу в июне 1942 года напомнила о лубочном «Теркине» и породила счастливую мысль продолжить начатую поэму – уже как о бойце новой, большой войны. Жизнелюбие, природный оптимизм, смекалка, готовность прийти на выручку, органическая храбрость, спасительное чувство юмора – эти и другие черты, взятые из «живой жизни», подмеченные у реальных, конкретных людей, получили художественное осмысление в поэме, герою которого автор отдал многое и из собственных размышлений и чувств.

Художественным прототипом знаменитого литературного героя, его «близким родственником» послужил молодой поэт Василий Готов. Фронтовой художник Орест Верейский (друг и соратник А. Твардовского) искал черты Теркина в своих сослуживцах и нашел замечательный типаж в лице сотрудника армейской газеты Василия Глотова. В результате Орест Георгиевич создал портрет Василия Теркина, героя знаменитой поэмы. Позднее О. Верейский писал: «...Готов надолго стал Теркиным – товарищи по армейской газете не называли его иначе». О. Г. Верейский был первым иллюстратором поэмы, а в послевоенные годы оформил многие поэтические книги Твардовского.

Не многие прозаики запечатлели так смело и правдиво Великую Отечественную войну с ее буднями, боями, переправами, лютыми холодами, как это удалось Твардовскому. Поэма «Василий Теркин» стала классикой русской поэзии двадцатого века. «Книга про бойца» – так определил поэт жанр своего произведения. Первая глава поэмы появилась в газете «Красноармейская правда» 4 сентября 1942 года, когда немцы рвались к Сталинграду.

Интуиция и мудрость подсказали Твардовскому, что «в тяжкий час земли родной» надо говорить только о главном и вековечном – о Родине большой и малой, о семье и доме, о долге и чести, о жизни и смерти. Он обращался к людям, которых, по его словам, «нельзя было не уважать, не любить».

В поэме «Василий Теркин» разговор о войне идет откровенный, серьезный. Показана справедливость войны и ее героика, трагизм. Жизненная необходимость «правды сущей», заявленная в самом начале, проходит через все произведение: срывающиеся переправы, неудачи в бою, тоскливое чувство незащитности под минометным огнем; осознание полного своего одиночества солдатом, узнавшим о гибели всех своих близких... Каждая строка поэмы говорит о том, что автор пишет о войне не со стороны, не по беглым впечатлениям литературного гастролера, не запылившего на фронте своих ботинок. Нет, он сам воевал, пережил вместе с нашей армией гнетущую тоску отступления и радость доставшихся побед.

В «Теркине» живо воссоздан быт войны. Все, что заботит и волнует солдата, – от нормального чувства самосохранения, потребности в пище и тоски по женской ласке, – живет в поэме жизнью, знакомой каждому бойцу. Патриотическая идея – не фраза и не лозунг, а естественное поведение героя. И призыв «не унывай», шутка и прибаутка в нужные минуты оказываются действенной и дороже специальных «политбесед».

Первые же главки, появившиеся во фронтовой печати, сделали Теркина для читателя «своим». Солдат узнал в Теркине себя. И чем популярнее становился «Василий Теркин» на фронте, тем больше его строк входило в солдатский словарь на правах присказок и поговорок. Читатели-фронтовики забросали автора письмами с требованиями продолжения. Поэма, созданная на полях сражений, буквально участвовавшая в боях, приобрела особую ценность как неповторимый памятник времени. Главы из поэмы оперативно печатались во фронтовой и центральной печати, звучали по радио и сразу же полюбились миллионам наших людей на фронте и в тылу. Только священная освободительная народная война могла вызвать к жизни поэтическое произведение такой силы. Созданный образ народного героя Василия Теркина олицетворяет нескгибаемый характер советского, русского солдата, его мужество и стойкость в борьбе с врагами нашей Родины. Ярко выразившая нравственные идеалы народа книга «Василий Теркин» получила всенародную известность, переведена на многие языки, удостоена Государственной премии СССР (1946).

Обаяние образа Василия Теркина настолько велико, что к нему не раз обращались деятели искусства. В 1951 году художник Ю. М. Непринцев создал полотно «Отдых после боя». Художник сам воевал, был командиром взвода на Ленинградском фронте, и тема картины «родилась,- как пишет Непринцев, – из самой жизни, из всего пережитого, перечувствованного, наблюденного мной за военные годы».

Первое название картины – «Василий Теркин», именно этого героя Твардовского сразу узнает зритель в веселом рассказчике. Картина имеет глубинные подтексты. Один из них отмечает самую способность к юмору за два шага до смерти как свойство героического характера. Другой, более глубокий подтекст говорит об истоках удивительного солдатского оптимизма. Истоки эти – прежде всего в народном, освободительном характере войны. Солдат воевал против захватчиков, за свое правое дело. Свобода, честь Родины для него были чрезвычайно конкретными понятиями, которые формировали принципы его поведения, мораль. И этот солдат был человеком с чистой совестью. Именно поэтому «святой и грешный русский чудо-человек» мог оставаться жизнелюбом и даже весельчаком, не раз пройдя через кромешный ад. Картина Непринцева с большой наглядностью отмечает прямые связи, не часто возникающие между живописью и литературой. Они рождаются особой цельностью, «всеобщностью» идеалов времени.

Омские зрители помнят спектакль «Василий Теркин» (пьеса П. Градова, музыка А. Новикова) по одноименной поэме Твардовского, поставленный в 1971 году на сцене Омского театра музыкальной

комедии. В 1985 году, в канун 40-летия Победы, постановка оперетты-песни «Василий Теркин» была возобновлена в Омском государственном музыкальном театре.

Определяя главное направление своего творчества, Твардовский писал: «Лично я, наверное, во всю свою жизнь уже не смогу отойти от сурового и величественного, бесконечно разнообразного и так мало приоткрытого в литературе мира событий, переживаний и впечатлений военного периода».

Непосредственный фронтовой опыт, глубокие раздумья об исторических судьбах народа, сложностях повседневной жизни, реальной действительности, стремление предельно откровенно, правдиво осмыслить «мир большой и трудный» нашли художественное воплощение в поэме «*Дом у дороги*» (Государственная премия СССР, 1947), в книге «Из лирики этих лет. 1959-1967» (Государственная премия СССР, 1971).

Иной образ войны – войны как трагедии – представлен в поэме «Дом у дороги» (1946). По определению самого автора, эта поэма – «плач о родине», «песня судьбы суровой».

«Дом у дороги» – самая лиричная поэма Твардовского. Она коротка и цельносюжетна. Трудно найти другое поэтическое произведение, где так отчетливо говорилось бы о самом основном в жизни: о доме, о жилом уюте, о семье, надолго разлученной, но спаянной любовью, которая не угасает ни на фронтовых дорогах, ни на чужбине. Драматизм поэмы – в переключке мирной и военной действительности. «Порядок и уют» трудового крестьянского дома Анны и Андрея Сивцовых неожиданно взорван войной. И хотя в поэме нет ни батальных сцен, ни боевых эпизодов, через судьбы одной семьи трагизм событий передан с выворачивающей душу силой. Солдат вернулся на пепелище родного дома, ничего не зная о жене и детях, угнанных в неметчину, о трагедии материнства в неволе, под «счетверенным пулеметом». «Такая поэма могла возникнуть только в годы великих потрясений, обнаживших жизнь до самого ее основания», – писал С. Маршак.

Поэма была по-особому дорога автору, она вобрала в себя боль и горечь пережитого народом бедствия. Твардовский с грустью называл поэму «Дом у дороги» «полуопубликованной» и «полупрочитанной»: она не вписывалась в литературу послевоенных лет с ее победным ликованием, мало издавалась. В ней Александр Трифонович, в ту пору первый и единственный в советской литературе, поднял трагическую тему пленных. По директиве вождя сдача в плен приравнивалась к измене Родине, расценивалась как преступление. Острота и

злободневность этой темы в послевоенные годы не ослабла – судьбы возвращавшихся из плена, как правило, были трагичны.

Особое место в творчестве Твардовского занимает лирико-публицистическое произведение *«За далью – даль»*, написанное в 1950-1960 годах и представляющее страстную, взволнованную исповедь сына своего века. Непосредственным толчком и материалом для написания поэмы явились несколько путешествий по зарубежным странам и родной стране (в том числе на родную Смоленщину, Урал, Дальний Восток, в Забайкалье, в Якутию). Поездки на восток страны, где в больших масштабах начиналось освоение природных богатств, возникали гигантские стройки, дали поэту огромный запас поэтических впечатлений.

Тема «дали» проходит через все творчество поэта, начиная с той «дали», которая позвала юношу из сельского захолустья в большую жизнь. Естественно сопряжена она с ключевыми понятиями «дороги» и «памяти».

Основное содержание поэмы выражено кратко и точно в самом заглавии: *«За далью – даль»*. В сущности, эта поэма – своего рода записки современника. Ни над одним из своих крупных произведений поэт не работал так долго и много. Десять дней путешествия по транссибирской магистрали вместили десятилетие творческого труда. Жанровую природу поэмы литературоведы определяли по-разному: ее называли лирическим дневником, лирическим циклом, поэтическим эпосом. Сам поэт называл его первоначально «из путевого дневника» (оно отразило впечатления путешествий на восток страны и напоминает прежде всего путевой дневник), а затем просто «книга». Поэт как бы заново открывает для себя те края родины, в самом названии которых уже чувствуется даль: Заволжье, Зауралье, Забайкалье... Поэт отправляется не в одно, а сразу в два путешествия: по пространству и времени. Один его маршрут – Москва – Тихий океан. Другой – несколько десятилетий в жизни страны.

В поэме отражены умонастроения советского общества в пятидесятых годах, размышления о судьбах простых людей, о своей собственной биографии, ее трагических страницах (необоснованные репрессии семьи Твардовских). Из окна транссибирского экспресса поэт видит всю страну. Родина – великая протяженность, завораживающая смена «далей». В лирических отступлениях поэмы затронуты острейшие проблемы недавней истории страны; возвращение друга, отсидевшего (без вины) многие годы в лагере. Вопросы, вопросы... Кто виноват? Страна? Народ? – Ответ пока не найден. Все же поэма отразила относительно благополучный период истории страны, когда развитие общества шло в основном по демократическому пути.

Надежды на будущее наполняли поэта оптимизмом. Автор ощущал в себе полноту жизни и силы для преодоления трудностей и борьбы.

В начале 60-х годов у Александра Трифоновича появляется замысел «фантастической» поэмы, в которой вновь появляется так полюбившийся народу Теркин. Сюжетно второй «Теркин» связан с «Теркиным» военных лет. *Поэма «Теркин на том свете»* (1963) представляет царство мертвого, безжизненного «порядка», старательно изолированного от жизни. Всякие ее проявления – под сугубым запретом; все забюрократизировано до абсурда. От каждого требуется чистота биографии и специальное свидетельство: «правильно ли помер». Под сводчатым угрюмым потолком заседает «Преисподнее бюро», издается «Гробгазета», в ней – отдел «Писем без ответа». Извращены самые простые понятия: продовольственный «паек» оказывается условным («обозначено в меню, а в натуре нету»); душ – «безводный»; табак – «без дыма»; «пламенный оратор» – с мочалкой во рту. «Вечный сон» пропагандируется как «закон природы». И – неумолкающая политическая трескотня о том, что «наш тот свет в загробном мире лучший и передовой»...

Тяжело раненный Василий Теркин в кошмарном сне беспамятства попадает в преисподнюю и видит мертвый мир, где властвуют канцелярия, бюрократы, формалисты и самодуры новейшей формации. У незадачливого жизнелюба у каждого стола требуют справки. Мир, который наблюдает новоприбывший в преисподнюю – карикатурная копия земной Канцелярии, в которой сказочное неожиданно сочетается с реальным. Поэт поместил в загробное царство все отжившее, подверг его уничтожающему осмеянию. В глазах жизнелюба и острослова Теркина «тот свет» (все, не достойное существования в нашем земном быту) предстает комичным и нелепым. Теркин сразу оказался чуждым этому миру. Встретившийся ему здесь фронтовой друг предупреждает, что вынужден будет «доложить куда нужно» о теркинском жизнелюбии. В загробном мире сработал сигнал тревоги – «живой просочился сверху»... И Теркин вырывается оттуда в привычную жизнь.

Поэма-сказка о приключениях солдата в юдоли преисподней ни одной своей страницей не производит пессимистического впечатления. Все мрачное, уродливое, античеловеческое здесь отрицается жизнеутверждающим смехом, самым образным строем. Благословляя в свет поэму-сказку, поэт с грустью и надеждой писал: «Автор – пусть его стареет, Пусть не старится герой!».

Вторая поэма о Теркине, пропущенная в печать Н. С. Хрущевым в минуты благодушия, долго придерживалась цензурой. Автора упрекали в «неуважении» к «священной памяти солдат и офицеров, павших в

боях за родину...». «Я решительно отклоняю этот упрек, – возражал Твардовский, – так как в этой поэме-сказке речь идет, конечно же, не о павших, а о живых с мертвой душой, каких мы достаточно встречаем еще и теперь».

Поэт верил в очистительную силу смеха: гротескно-фантастическую поэму он адресовал прежде всего массовому читателю, опубликовав ее сначала в газете «Известия» в августе 1963 года, а затем в журнале «Новый мир». Московский Театр сатиры поставил спектакль по поэме, который вскоре был запрещен.

Последнее произведение Твардовского – *поэма «По праву памяти»* - было опубликовано в 1987 году в журнале «Знамя», затем в «Новом мире» – уже после смерти поэта. Твардовский работал над поэмой в течение 1963-1969 годов.

Поэма написана в форме лирической исповеди. Она пронизана пафосом бескомпромиссной правды о времени сталинизма, о трагической противоречивости духовного мира человека этого времени. То, о чем пишет поэт, - очень личное, оно кровно касается его собственной судьбы. Твардовский пишет произведение исповедального характера, строя его в форме лирического монолога. Темой поэмы «По праву памяти» является впервые в нашей литературе осознанная Твардовским трагедия перегибов периода коллективизации, ставшая источником страданий миллионов людей. Поэт протестует против установившегося в те годы табу на эту тему, против забвения, а тем более сознательного замалчивания исторической правды. Он пишет: «Неправда нам в убыток». Твардовский берет слово по праву памяти: в молодые годы он был свидетелем трагедии, которая болезненно коснулась его родных. В марте 1931 года вся семья Твардовских, с маленькими детьми, без всякого суда, под конвоем в вагоне для скота была вывезена в глухую тайгу Северного Зауралья. Один из братьев, Константин Трифионович, потом вспоминал: «Постройки наши расхватили. Жилой дом перевезли в Белый Холм, как будто бы для учителей. А на самом месте, где мы жили, поставил себе избу председатель местного колхоза». Так на Смоленщине закончилась жизнь крестьянской семьи, оставшейся без дома, земли, всего родного. С трагедией родных людей связана и собственная рана на душе Александра Твардовского.

В поэме Твардовский достигает вершин своего дарования, ему удается «немую боль в слова облечь». Строки беспощадной правды о культе личности Сталина, об изломанных судьбах и изломанных душах, терзаниях «виновных без вины» производят огромное впечатление. С большой силой раскрыта трагедия труженика, патриота, злой волей

«судеб вершителя земных» отнесенного к разряду «кулаков», «врагов народа».

Повествующая о драматической странице нашей истории поэма «По праву памяти» – не только «отзыв давней боли», ее пафос оптимистичен, она взывает к гражданскому чувству, укрепляет духовные силы, клеймит пережитки страха, который обучил «хранить безмолвье перед разгулом недобра». Архивное заточение было печальным, но не смогло обескровить самое смелое и буквально выстраданное произведение середины 60-х годов. Это было подлинно новое слово в поэзии.

Одна из *главных тем лирики* Твардовского – *тема родины*, большой и малой – в восприятии и в жизни каждого человека. В войну память о доме становилась каждому особенно дорогой. Памяти о войне, о принесенных ей жертвах, о «суде павших» посвящена значительная часть сборников «Послевоенные стихи» (1952), «Стихи из записной книжки» (1961). Всем, кого недосчиталась родина, Твардовский посвятил после войны такие проникновенные стихи, как «Я убит подо Ржевом» (1946) и «В тот день, когда окончилась война» (1948).

Большое лирико-философское *стихотворение «Я убит подо Ржевом»* написано в форме произнесенной речи павшего воина. Писатели и критики относят его к шедеврам лирики. В статье «О стихотворении «Я убит подо Ржевом» Твардовский рассказал историю этого произведения. Осенью 1942 года поэт побывал на позициях под Ржевом. Он писал: «Впечатления этой поездки были за всю войну из самых удручающих и горьких до физической боли в сердце. Бои шли тяжелые, потери были очень большие...». О содержании замысла автор написал так: «Стихи эти продиктованы мыслью и чувством, которые на протяжении всей войны и в послевоенные годы более всего заполняли душу. Навечное обязательство живых перед павшими за общее дело, невозможность забвенья, неизбежное ощущение как бы себя в них, а их в себе...».

Драматически напряженно выражена невысказанная боль безвестного солдата, убитого в безымянном болоте и так и не узнавшего, отбит ли, наконец, Ржев, устояли ли наши на Среднем Дону. Неизбывной скорби исполнен этот голос навеки разлученного с живыми.

Проникновенной грустью наполнено *стихотворение «В тот день, когда окончилась война...»* с образом уходящего в невозвратную даль «заполненного товарищами берега». Это – настоящий реквием, простой, величавый и скорбный.

В тени поэтических шедевров Твардовского, его стихотворений и поэм менее оцененной оказалась его *проза*, которую он писал и до, и во

время войны, и в послевоенное время. Проза поэта многими переключками связана с его лирикой и поэмами. Общий характер ее – исповедально-лирический. Почти вся она писана от первого лица, отличается психологизмом, точностью художественной детали, яркой, живой речью персонажей.

«*Дневник председателя колхоза*» – наиболее значительное произведение ранней прозы Твардовского, издан в Смоленске отдельной книгой в 1932 году. *Фронтовые тетради «С Карельского перешейка»* (1940) замечательны правдой о войне и увидели печать только спустя три десятилетия. В 1947 году составила *книга «Родина и чужбина»* – страницы «рабочих тетрадей» вперемешку с очерками и рассказами из фронтовой жизни, – емкая проза, включающая в себя, по замыслу поэта, «три-четыре слоя разнообразных впечатлений». Эта в своей основе документальная проза написана прекрасным русским языком, она имела немалое влияние на всю военную прозу.

Литературно-критическую прозу о современной литературе и литературе прошлых эпох Твардовский писал много и охотно. Его правилом было – брать в явление «главное и существенное», не вдаваясь в решение специальных исследовательских задач.

Нежную сыновнюю *привязанность к родным местам*, к хутору Загорье, Смоленску, благодарную память о них А.Т. Твардовский пронес через всю жизнь, выразил в своих стихах, поэмах, прозе, страстной публицистике, в созданных им поэтических образах.

Смоленщина была нравственной и эстетической опорой в творчестве А. Т. Твардовского. Она питала своими животворными соками огромный талант великого русского поэта, глубоко отразившего в своих лучших стихах, поэмах, прозе, публицистике сложный, порой трагический путь народа, которому он служил верой и правдой. Он был человеком высочайшего нравственного и гражданского облика. Идея государственности, патриотизма была началом всех начал его помыслов, истоком эпичности его поэзии.

Будучи одним из основателей «смоленской поэтической школы», А.Т. Твардовский постоянно поддерживал тесную связь со своими земляками-литераторами, активно участвовал в культурной жизни Смоленска и области. Он был для своих младших братьев по перу не только высочайшим примером художественной взыскательности, но и терпеливым наставником, другом, товарищем, который помогал, поддерживал их, чем мог.

С 1950 по 1954 и с 1958 по 1970 годы А.Т. Твардовский являлся *главным редактором* лучшего послевоенного литературно-художественного и общественно-политического *журнала «Новый мир»*. На этом посту Твардовский, по определению критика И.

Ростовцевой, «выводил литературу и творческих людей из тупиков, в которых их загнали История, Время, Обстоятельства».

Журнал определял лицо подлинной реалистической литературы и являлся особой страницей отечественной истории. Он формировал талантливую, творчески свободную литературу, злободневную публицистику и литературную критику. Такой журнал сделался «своим» для миллионов читателей, вызвал ненависть и сопротивление консервативных сил. В Главлите (главное управление цензуры) материалы «Нового мира» рассматривались едва ли не в лупу; почти все они посылались на дополнительную экспертизу в ЦК и подолгу там залеживались. Из-за этого номера журнала выходили с опозданием на два-три месяца. Самому Твардовскому то и дело приходилось являться в «инстанции» и «есть мыло», по его выражению. Самосознание целого поколения формировалось материалами «Нового мира». В употребление вошли специфически «новомирские» термины: «аллюзии», «твардовская ересь», один «твард» (как в физике) называли единицей духовного и нравственного сопротивления тоталитаризму.

Во второй половине 50-х и в 60-е годы Твардовский сплотил вокруг «Нового мира» талантливых писателей, поднимавших в своих произведениях острые социальные и нравственные проблемы, будораживших гражданскую совесть читателя: В. Овечкина, Г. Троепольского, Ф. Абрамова, С. Залыгина, Ю. Трифонова, В. Тендрякова, Ю. Бондарева, Б. Можая, В. Быкова, В. Белова, Ч. Айтматова, А. Бека и др. Список новомирских авторов, помогавших современникам постигать правду о действительности, можно продолжать и продолжать – иных здесь не печатали.

Особая роль принадлежит Твардовскому в открытии таланта А. И. Солженицына. Публикация повести «Один день Ивана Денисовича» стала событием в литературной жизни страны, прозрением для многих.

Отодвинув в сторону собственную работу, А. Т. Твардовский самозабвенно отдавал силы поиску и поддержке талантов, их развитию и защите.

Писатели 60-х годов высоко ценили позицию «Нового мира», бескомпромиссность его редактора, стремились выступить на страницах журнала, ставшего оживленным центром литературной жизни этого периода.

К концу 60-х годов положение стало невыносимым. Консерваторы и перестраховщики усилили натиск на инициаторов обновления и критические нападки на «Новый мир» ожесточились. Твардовский мужественно защищал позиции журнала и сотрудничавших в нем писателей. «Давление страшного атмосферного столба, которое то

увеличивалось до чугунной тяжести, то чуть опускалось и даже якобы исчезало, чувствовалось над головой журнала постоянно», – свидетельствовал Ю. Трифонов. Поход против «Нового мира» завершился отстранением поэта от руководства журналом.

В 1970 году Твардовский был вновь смещён с поста главного редактора. Это обострило тяжелую душевную ситуацию, в которой он находился, будучи, с одной стороны, крупной фигурой в партийно-советской иерархии, а с другой — «неофициальным оппозиционером». Александр Трифонович, несмотря на целый ряд высоких регалий и званий, так и не увидел опубликованными две свои великие поэмы – «По праву памяти» и «Тёркин на том свете».

24 февраля 1970 года отставка Твардовского была принята. Болезнь настигла поэта почти сразу после ухода из «Нового мира», на 62-м году жизни. Умер Твардовский 18 декабря 1971 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Память А. Т. Твардовского увековечена на его малой родине: в городах Смоленске и Починке его именем названы улицы, установлены мемориальные доски. В Смоленске создан мемориальный музей. 2 мая 1995 года в центре города-героя Смоленска был открыт памятник поэту и воину Александру Твардовскому и Василию Теркину: знаменитому русскому писателю и его всемирно известному литературному герою.

24 мая 1986 года А. Т. Твардовскому присвоено (посмертно) звание «Почетный гражданин города-героя Смоленска».

Демократичное по существу, творчество Твардовского демократично и по форме. По его убеждению, настоящая поэзия должна быть ясной, «доступной миллионам». Поэтическая речь Твардовского образна и точна, психологически убедительна и глубока. Правда интонации, детали, жеста, живопись словом – всему этому в стихах и прозе Твардовского найдутся сотни примеров («все понятно, все на русском языке»).

Твардовский преобразил нравственную атмосферу литературной жизни и остается в памяти как один из ярчайших нравственных авторитетов – наряду с Солженицыным, академиками Лихачевым и Сахаровым.

